

Глава 94. Темный круг. (Драко Малфой)

Наблюдать события, происходящие в большей степени в варпе, чем в реальности — было довольно-таки тяжело. Причем, если Янтаринка, Ключи и Малкавиан видели только одну версию событий (впрочем, насчет Луны — я бы воздержался от денежных ставок, хотя бы и в кнат), а дама Аметист наблюдала их как происходящие последовательно, пусть и с одними и теми же личностями, то мы с Дафной смотрели это кино так, как оно и происходило «на самом деле». Впрочем, «на самом деле» и «варп» — понятия трудно сочетаемые. Но, в любом случае, для нас с Дафной правда, а то и истина (множественная и вероятностная) — выглядела именно так.

В покои Анны Гриффиндор Гермиона вышла с ястребом-тетереvyтником на перчатке. Клубочок был уже снят, так что ястреб удивленно оглядывался, не понимая, где это она находится. А вот сапсан, спорхнувший с руки Мориона, ударился оземь и обернулся нашей штатной путальщицей всего и вся, а также широко известной в узких кругах искательницей морщерогого кизляка. На мгновение сверкнув обнаженными плечами, Луна окуталась химерическим одеянием. Впрочем, вдохновлялась наша кровососущая явно картинками на тему Оффицио Ассосинорум, а конкретно — Храма Виндикар, так что простора для воображения прибавилось не сильно. Хотя, конечно, черное обтягивающее одеяние, и шлем с личной в виде черепа, сейчас висящий у Малкавиан на поясе, могли бы и довести какого-нибудь мирного обывателя Магической Британии до неприятной неожиданности, требующей немедленного омовения и смены одеяния. Впрочем, проверять, насколько функционален извлеченный из небытия Посох Разрушения, который Луна отставила к стене — мне как-то не хотелось бы. Сильно подозреваю, что получившего заряд из этой штуковины химеричность ее происхождения — все равно не спасет. Впрочем, разглядывать оружие — явно было куда безопаснее, чем ее носительницу. Причем, я не уверен, чье неудовольствие мне было бы сложнее пережить: нашего предводителя, или Видящей, что сидела у меня на коленях.

— Луна, прошу тебя... — прервала мои метания дама Аметист.

— О чем? — немедленно заинтересовалась Луна.

— Пожалуйста... оденься.

— Бука... — буркнула Луна.

— Да, я такая! — улыбнулась Гермиона.

Отметив краем глаза волну Изменения, я оторвал взгляд от созерцания красоты орудия убийства, порожденного обществом, намного более технически совершенным, чем современное маггловское (про волшебное — и вовсе молчу очень громко), и перевел взгляд на Луну, которая уже пребывала в школьной форме почти приличного вида. «Почти» — потому что по ней временами пробегали волны... не то, чтобы «прозрачности», но некоего изменения цвета, намекающего именно на прозрачность. Впрочем, этого было вполне достаточно, чтобы не опасаться неудовольствия хотя бы со стороны нашего Предводителя. Впрочем, Дафну такое переодевание все равно не устроило. Она встала у меня с колен, и, сделав пару шагов, уселась обратно, но так, что, скосив глаза в сторону Луны, уперся взглядом в вырез лифа, явно преднамеренно углубленного. Признаться, я с трудом удержался от того, чтобы немедленно прикоснуться к увиденному, а то и зарыться туда лицом. И не думаю, что мои эмоции остались тайной для Видящей.

Ястреб перепорхнула с перчатки Гермионы на жердочку, которой только что здесь не было.

Она с немым удивлением разглядывала собравшихся, но превращаться почему-то не спешила.

— Итак, — Морион поднялся со своего места, и поставил руку в черной перчатке на полированную поверхность возникшего круглого стола, — сегодня мой Внутренний круг, ядро Рассвета, увеличилось. Приветствуем леди Янтарь! А также, представимся. Начнем, пожалуй, с главы нашего маленького культа. Я — Ксенос Морион, Рука Несущего Беду, Учитель псайкеров, так же известный как Гарри Поттер, — наш предводитель сменил обличье. Глаза ястреба приобрели форму идеальных кругов. Впрочем, они и так не сильно от этих самых кругов отличались, так что степень удивления, охватившего Джинни, я мог понять, только задействовав эмпатию. — Да, Джинни, увы, но «настоящего Гарри Поттера» ты не видела ни разу. Он отправился в «следующее большое приключение», как это любит называть Дамблдор, за несколько дней до прихода письма из Хогвартса. И не скажу, что его можно за это винить: воплотившись в его теле я испытал такое... Нет, мне доставалось и похуже, но я — и не был на тот момент одиннадцатилетним мальчиком, которого избili так, что он предпочел оставить этот мир, в котором не видел ничего хорошего.

Заметив, что ловчая птица начинает изменяться, я все-таки покрепче обнял Дафну, и зарылся лицом в ее лиф. Тонкие пальчики, легшие на мой затылок, намекнули, что Видящая не имеет ничего против.

Когда же меня отпустили, Джинни уже сидела за столом, одетая в платье, сотканное, насколько я могу понять, из предутреннего тумана и боли потери. Сильно подозреваю, что на платье пошла ее собственная боль, потому как, насколько я успел узнать Янтаринку — она была неестественно спокойна для получившей такое известие.

— Раз для меня не было никакого другого Гарри Поттера, — вздохнула Джинни, — значит, ты — и есть «настоящий Гарри». А Вы... — теперь Янтаринка смотрела на Гермioniу, которая сидела по левую руку от Гарри, играясь с собственным обликом. — Вы...

— «Ты», Джинни, и только так. И... ты права. Я — леди Аметист! — глава Рассвета приняла Облик и обрела Атрибут, воодушевляя и вдохновляя присутствующих, разрывая пелену боли и отчаяния, даруя Надежду. — Но я — и Гермioniу Грейнджер, — улыбнулась она, возвращаясь к облику школьницы. — Леди Аметист я стала уже в Хогвартсе, пообщавшись с этим вот...

— А я — леди Адуляр, — весело рассмеялась Луна. — Дочь Малкава, Безумный Пророк всей этой компании. Ученица Горевестницы. И теперь уже — Птица Дикой охоты. Сапсан, если я правильно понимаю. Так-то, сестренка.

— А мы — Рубиновые ключи, — выступила Парвати. Даже сейчас, когда они оделись преднамеренно одинаково, спутать их было почти невозможно. Отблеск Неслучившегося все еще облекал стан Падме траурно-белым плащом... для того, кто мог подобные вещи видеть, разумеется. — Раньше — шпионили для Гарри в компании Рона. Но теперь, в связи с утратой доверия, потеряли и этот пост. Теперь мы тут... ну...

— «Принесите. Подайте. Подите нафиг, не мешайтесь» — подхватила за сестрой Падме. — Выслуживаем прощение Темной Матери для нашего рода верной службой.

И небезуспешно. Дафна, как Видящая, как-то сказала мне, что, по меньшей мере, на самих сестренок и их родителей Дурга уже не гневается.

— Анна Гриффиндор, — Хогвартс восстала из своего хрустального гроба. — Признанный бастард Годрика Гриффиндора, Голос и Разум замка Хогвартс. Если в замке что понадобится — обращайся. На место в гареме Мориона не претендую по состоянию здоровья...

Видимо, предел удивления Джинни уже перешла. По крайней мере, кинув взгляд на так и оставшееся в кристалле тело Анны, и на созданную ей проекцию, она осталась на месте, не став задавать вопросы... но и в обморок не рухнула.

— Ну и остались мы, — я высунулся из-за Дафны. Та попыталась вскочить, но я не отпустил. — Бриллиант и леди Нефрит. На места в гареме не претендуем по понятным причинам. В команде — Дипломат и Видящая.

— Ох... — Джинни схватилась за полыхнувшие щеки. — Я же не сообразила... Это же вы с Гермией меня спасли тогда, на первом курсе*... Долг Жизни...

*/*Прим. автора: разумеется, Джинни имеет в виду «на МОЕМ первом курсе»*/*

— «Долг»? — усмехнулся Гарри поднимаясь. Рукой в черной перчатке, он поднял лицо Джинни за подбородок и посмотрел ей в глаза. — Раз уж леди Аметист не возражает, то в счет долга я заберу тебя. И ты — моя!

— Наша — уточнила Гермияна, обнимая его сзади за плечи.

— Няша! — согласилась Луна.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850776>